

Под суровым надзором Сяо Ци бедняга едва не рыдал, пока сушил учебники и телефон. Лишь когда юноша лично убедился, что всё работает, он позволил парню уйти, напоследок бросив ледяное:

— Если остались вопросы — обращайся. Я всегда готов добавить аргументов.

Студент пулей вылетел из аудитории. Сегодня он явно погорячился, решив, что Лу Вэйлань — такая же лёгкая мишень, как Лу Минсы. С последним издеваться было куда проще.

И в этом он был не одинок. Свидетели этой сцены, как в классе, так и по ту сторону экранов смартфонов, пришли к тому же выводу. Лу Вэйлань был пугающе дерзок и совершенно не похож на кроткого Минсы. Попытка наступить на такого «ваньку» была чревата не просто проколотой подошвой — шипы этого сорняка были отравлены, и боль от них обещала быть долгой.

«Чёрт, а ведь Лу Вэйлань реально крут!»

«Согласен. На фоне ноющего Лу Минсы, который чуть что — сразу в петлю, Вэйлань выглядит как настоящий мужчина!»

«Признаюсь честно: мне начинает нравиться этот бездельник!»

«Ха-ха! „В моей телефонной книге нет места для него“ — это же надо быть настольконаглым!»

Пока сеть гудела, Лу Минсы, который потратил всю ночь на подготовку своего «спектакля» и даже вытерпел унижительную процедуру промывания желудка, с ужасом наблюдал, как инициатива ускользает из его рук. Лёжа на больничной койке и глядя в экран телефона, он едва не скончался от ярости прямо на месте. Впрочем, зайдя так далеко, юноша не собирался сдаваться. Он тут же связался со своими людьми, требуя взять под контроль общественное мнение и давить на жалость. В конце концов, видео доказывало лишь факт того, что он кого-то сбил, а не злой умысел. Стоит ему проявить побольше смирения, а Вэйланю — побольше спеси, и толпа неизбежно встанет на сторону «слабого».

Только он успел немного успокоиться, как дверь палаты распахнулась. Вошёл Лу Сяочжи, чьё лицо не предвещало ничего хорошего. Следом, с трудом скрывая усталость, шёл Лу Синчжи.

— О чём я тебе говорил? — с порога начал Лу Сяочжи. Его голос дрожал от сдерживаемого гнева. — Не лезь на рожон! Ты думал, госпитализация купит тебе всеобщую любовь? Спешу расстроить: даже если ты умрёшь, по-настоящему плакать будут единицы. Не смей трогать Лу Вэйланя. Ты что, до сих пор не осознал, какая у тебя судьба?

Глава семьи уже знал о последних событиях в университете, и выходки Минсы, не прекращавшиеся с момента его возвращения в семью Лу, выводили отца из себя.

Щёки пациента вспыхнули от унижения, но он не посмел возразить. Покорно кивая и признавая ошибки на словах, внутри он кипел от негодования. Если бы семья не бросила его, ему не пришлось бы идти на такие крайности! Неужели эти пользователи сети совсем ослепли? Что они нашли в этом видео, где Вэйлань просто издевается над человеком?!

— Не думай, что семья Лу сидит сложа руки, — Сяочжи легко прочитал мысли сына. — Ты до сих пор в больнице, а не в камере только потому, что у полиции не хватает улики, а не из-за их доброты. Одинокaя звезда небесной погибели — иного я и не ожидал.

Минсы пропустил эти слова мимо ушей. Он прекрасно понимал: семья Лу защищает не его, а собственную репутацию. Если бы они действительно ценили его, то уже давно развернули бы полномасштабную кампанию по обелению его имени.

Видя апатию сына, Лу Сяочжи не стал тратить слова и вышел. Лу Синчжи задержался лишь на мгновение, бросив на брата холодный взгляд:

— У Вэйланя сильная харизма. Это врождённое. Людей всегда тянет к чему-то настоящему.

Юноша до боли сжал одеяло, выдавив из себя подобие улыбки:

— Я понял, брат.

«Он понял всё слишком хорошо, — Синчжи прямым текстом сказал ему: фальшивка остаётся фальшивкой, и ему никогда не сравняться с Лу Вэйланем»

Когда дверь закрылась, глаза Минсы налились кровью. Он тяжело хрипел, чувствуя, как ненависть к родственникам прорастает в его душе ядовитыми побегами. Почему даже в этой жизни, когда Вэйлань сам порвал все связи, он всё равно остаётся для них вторым сортом? Если бы этого человека просто не существовало...

В этот момент на экране телевизора начался выпуск новостей:

«...обнаружены тела четырёх мужчин. Причина смерти во всех случаях идентична, что позволяет говорить о серии убийств. По данным следствия, трое из погибших были таксистами, четвёртый же — обычным офисным работником. Полиция полагает, что именно этот случай может стать ключом к разгадке. Просим граждан сохранять бдительность и сообщать любую информацию...»

Глаза Лу Минсы внезапно вспыхнули. Он вспомнил! В прошлой жизни действительно гремело дело о серийном маньяке, который охотился на таксистов в ночное время. Всего было семь

жертв, и только один не имел отношения к извозу — случайный прохожий, который по ошибке сел в машину к убийце, когда тот собирался избавиться от трупа. Несчастный узнал маньяка в лицо, за что и поплатился.

Это дело наделало много шума — не только из-за жестокости, но и из-за запредельной наглости преступника. Тот вёл блог на одном из форумов, где подробно описывал каждое убийство, но до самого его ареста на эти посты никто не обращал внимания, принимая их за чей-то роман.

Раньше Минсы и не подумал бы, что эта история может ему пригодиться. Но детали из новостей звучали пугающе знакомо — они почти дословно совпадали с тем «хоррором», который Лу Вэйлань недавно рассказывал на перекрёстке. Даже дата смерти того офисного работника сходилась.

Он едва не рассмеялся в голос. Вот он, баловень судьбы! Рассказал байку, которая оказалась чистой правдой о серийном убийце. Неизвестно, где Вэйлань это услышал, но маньяк-то об этом не знает.

Воодушевлённый, Минсы отыскал в сети тот самый форум. Каждое описание в темах вызывало у нормального человека тошноту, но он чувствовал лишь дикое возбуждение. Юноша представлял, как все эти ужасы скоро станут реальностью для его врага.

Убедившись, что нашёл нужный след, он предусмотрительно зашёл с анонимного аккаунта и оставил короткое сообщение под последним постом:

«Кое-кто видел тебя. Видел, как ты расправился с тем клерком. Видел твоё лицо»

Когда сообщение ушло, руки Минсы мелко дрожали. Он обновлял страницу каждые пять минут, ожидая реакции. Наконец, спустя двадцать минут, пришёл запрос на добавление в друзья.

Затаив дыхание, он открыл чат. Убийца прислал лишь один символ — улыбающуюся рожицу, ту самую, что стоит первой в списке эмодзи. Минсы стало не по себе. В этом контексте обычный смайл выглядел пугающе зловеще, словно за ним скрывалась бездна ледяного безумия.

Маньяк больше не писал, но отправитель понял намёк: от него ждали доказательств. И он отправил видео, на котором Лу Вэйлань глубокой ночью рассказывает свою историю на перекрёстке.

Спустя минуту пришёл ответ из двух слов:

«Удали комментарий»

Минсы облегчённо выдохнул. Рыбка заглотила наживку. Он стёр сообщение, вышел из аккаунта и только тогда заметил, что его рубашка промокла от холодного пота. Но страх отступал перед торжеством.

— Ну всё, Лу Вэйлань! Твои золотые деньки закончились. Вيني только свой длинный язык!

После выволочки от отца и предупреждения брата у Минсы не осталось преград. В прошлой жизни Вэйлань умер, и семья Лу процветала — значит, и в этот раз ничего не изменится. На душе у него впервые за долгое время стало легко и покойно.

Тем временем в университете Сяо Ци, выслушав опасения Су Мингэ, решительно заявил, что со всем справится сам. Никаких убежищ — ему нужно учиться, чтобы поскорее получить корочку забойщика свиней.

Су Мингэ, поразмыслив, согласился. Если до прихода в университет он ещё волновался, то, увидев «свирепость» брата в деле, немного успокоился. Он лишь строго наказал Сяо Ци вовремя возвращаться домой, запира́ть двери и сразу звонить, если задержится.

Стоявший рядом Вэнь Янь лишь многозначительно промолчал. Он и не подозревал, что в Су Мингэ скрывается такая заботливая «мамочка».

— Хорошо, я всё запомнил, — послушно кивнул Сяо Ци.

Мингэ ласково взъерошил его волосы:

— Я знал, что мой Вэйлань — самый послушный мальчик.

Студенты в аудитории синхронно закатили глаза. У этого парня что, амнезия? Он только что едва не довёл человека до нервного срыва!

Вэнь Янь лишь усмехнулся. Лу Вэйлань был удивительным существом, в котором уживались две крайности: с близкими он был ласковым котёнком, а для врагов мгновенно превращался в кровожадного тигра.

Проводив брата и тренера, Сяо Ци наконец погрузился в учёбу. Разумеется, день не прошёл совсем гладко. То и дело находились смельчаки, подстрекаемые людьми Лу Минсы, пытавшиеся устроить ему типичную школьную травлю.

Когда подросток обнаружил, что дверь туалета заперта снаружи, он просто вышиб её одним ударом ноги. Дверь рухнула с грохотом.

Вернувшись в класс и увидев разрисованную парту, он с помощью болтающих в углу призраков мгновенно вычислил шутника. Виножник был притащен к столу и использован в качестве живой тряпки, пока поверхность снова не засияла чистотой.

В столовой, когда в его тарелку с едой кто-то подсыпал земли, Сяо Ци схватил наглеца за затылок и заставил сожрать всё до последней крошки.

— Ты что, возомнил, что я редька?! — приговаривал он, впечатывая лицо парня в поднос. — Решил, что меня нужно землёй приправлять?!

Окружающие в недоумении переглядывались.

— Ни черта не понятно, но звучит очень сердито, — шептались в толпе.

Жертва «земляной диеты» лишь давилась слезами: «Я ошибся... Зря я решил, что справлюсь с ним. Это не человек, это демон!»

К вечеру в университете стало заметно тише. Те, кто пытался воевать с Вэйланем, осознали: его дерзость подкреплена сокрушительной силой. Он на практике доказал: приходите хоть все вместе — ему плевать.

Учебный день подошёл к концу, и юноша отправился домой. Стоило ему свернуть в тихий переулок, как дорогу преградили трое. Обернувшись, он увидел ещё пятерых. Сяо Ци аккуратно поставил рюкзак на чистый участок тротуара, надёжно пристроил сверху телефон и двинулся навстречу банде.

— Давайте все сразу. Мне нужно успеть домой вовремя.

Хулиганы на мгновение лишились дара речи. Почему этот парень не дрожит от страха? Почему он... торопится?

— Меньше гонора, придурок! — вперёд вышел парень с ярко-жёлтой шевелюрой, поигрывая бейсбольной битой. — Нас семеро, а ты один. Сейчас ты у нас на коленях ползать будешь.

Сяо Ци невозмутимо поправил его:

— Вас восьмеро. Твои познания в математике даже хуже, чем у редьки.

По крайней мере, та редька могла сосчитать, сколько у неё листиков.

Желтоволосый замер, оглянулся и, убедившись, что их действительно восемь, решил, что кто-

то просто позвал лишнего. Однако то, что его так буднично ткнули носом в ошибку, взбесило его.

— Заткнись, мразь! Парни, налетаем! Уроем его!

Система 6362, решив, что нельзя проигрывать в боевом духе, завопила в сознании хоста:

[Бей их! Круши! Вперёд! Я в тебя верю! Порви их всех!]

Сяо Ци, чья концентрация едва не рассыпалась от этого внезапного крика, подумал:

«Система в последнее время какая-то дёрганая... Откуда в ней столько агрессии?»

<http://bllate.org/book/15806/1428905>